

Большие площади высокогорий заняты почти полностью пасторальными и сорными типами растительности.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОХРАНЕ РАСТИТЕЛЬНОСТИ И ЖИВОТНОГО МИРА

Обращает на себя внимание то, что существующие границы РРНП, в основном, искусственные и не охватывают весь спектр многих коренных растительных комплексов. В этом отношении особый интерес представляют, например, пихтарники, букняки, смешанные субтропические леса и другие растительные сообщества, произрастающие на известняковых массивах Гагринского хребта, являющегося продолжением биоты РРНП на северо-западе. Именно здесь сконцентрированы уникальные и вместе с тем наиболее ранимые объекты природы. Они отличаются наибольшим богатством реликтовой и эндемичной флоры и растительных сообществ. Здесь произрастает большая часть эндемичных, реликтовых, а также редких и исчезающих видов флоры пихтарников Кавказа. В этих лесах сосредоточены оригинальные, большей частью эндемичные, очень редкие биогеоценозы. Это пихтарники, которые в определенных экологических условиях формируют субэдикаторные синузии из *Pachyphragma macrophyllum* и *Trachystemon orientale*.

Пихтарники с доминированием в покрове *Senecio согтевопianus* — абхазского, альпийско-известнякового, литофильного эндемика, встречаются только в верхней части пояса пихтовых лесов Гагринского хребта.² Ясно, что биогеоценозы таких сообществ должны быть включены в категорию редких и подлежат охране.

С целью сохранения многообразия отмеченных природных комплексов РРНП требуется:

1. Прекращение всех видов хозяйственной деятельности, в первую очередь рубок, на территории Рицинского национального парка до проведения лесоустройства и затем окончательного его функционального зонирования;
2. Расширение границ РРНП на северо-западе с включением в его территорию всего массива Гагринского хребта, относя его в заповедную зону;
3. Проведение систематизации и составление кадастра всех редких сообществ и эталонных участков на всей территории РРНП, с целью их дальнейшей охраны и организации постоянного мониторинга;
4. Проведение новой полной инвентаризации флоры и фауны, а также наиболее примечательных неживых объектов и составление их электронной базы данных

В национальном парке необходимо постоянно проводить исследования для выявления фено-генотипического разнообразия видов (подвиды, разновидность, формы, расы) растений и других живых организмов и образуемых ими популяций. Это позволит организовать наиболее эффективную охрану ценных видов, разновидностей флоры и фауны. К примеру, в РРНП встречаются несколько форм пихты кавказской (колонновидная, сизая), рододендрона кавказского (с фиолетовыми цветками). Являются ли они настоящими формами, фенотипами или экотипами еще не установлено. Но ясно другое — охрана отдельного вида непременно включает охрану отдельных его подвидов, форм, рас, генотипов и фенотипов.

Хозяйственная деятельность в национальном парке (расширение шоссейной дороги, выправление русла реки Лашпсе, прокладка лесовозных дорог, заготовка валежника, рубка главного пользования и др.) может привести к нежелательным последствиям. Например, имевшая место в недавнем прошлом самовольная рубка лучших

стволов каштановых деревьев не только резко сократила популяцию этого вида в национальном парке, но и существенно снизила лесоводственные качества произрастающих деревьев, которые стали порослевыми. Уборка сухостоя и валежника в лесу приводит к сокращению количества ряда редких реликтовых насекомых, проходивших в них полный жизненный цикл развития.

Проведенное несколько лет назад расширение площадки для стоянки автобусов и туристов у «Каменных ворот» по дороге на оз. Рица, привело к резкому ухудшению среды обитания многих реликтовых, редких видов растений. В частности, еще в 70-х годах на этом участке ущелья р. Бзыбь произрастало несколько деревьев. В настоящее время мы этих деревьев не обнаружили. Эти примеры наглядно говорят о том, как неразумное вмешательство в ход естественных процессов нетронутой природы приводит к серьезнейшему нарушению динамики растительных сообществ и утрате ценных видов.

Наблюдающееся возрастание рекреационных нагрузок может отрицательно сказаться на уникальных флористических объектах. Под видом туристов на территорию национального парка могут попадать коллекционеры-любители и коммерсанты, целью которых является сбор редких, интересных для науки, декоративных и лекарственных видов. В виду доступности местообитаний многих уникальных видов на известняковых массивах, существование их популяций находится под угрозой исчезновения из флоры Абхазии и даже мировой флоры. К таким видам в первую очередь относятся водосбор гегский, аннея ястребинковая, горечавка бзыбская, чабер абхазский и другие.

В связи с этим, особого внимания в плане охраны требуют участки нижней части Гегского ущелья, окрестности Гегского водопада, Юпшарская теснина,

заболоченные участки у перевала Анча, известняковые скалы по дороге на Кушба-Яшта, хвойный лес на подъеме к оз. М. Рица.

Наиболее подвержен антропогенному воздействию горно-луговой пояс. Для его сохранения необходимо выделить участки субальпийских лугов по дороге к оз. Мзи и полностью исключить его из хозяйственного оборота.

Территорию, прилегающую к Кавказскому заповеднику, и особенно от перевала Ахукдара до оз. Мзи необходимо включить в заповедную зону РРНП (для охраны миграционных путей животных).

Рицинский национальный парк, располагающийся в западной части Большого Кавказа, является неотъемлемым звеном в функционировании экосистем этого региона, в обеспечении жизнедеятельности его биоты. Ареалы многих видов животных, в частности птиц, обитающих на Западном Кавказе, охватывают и территорию Рижинского национального парка. Его высокогорные районы служат охотничьими участками для некоторых представителей соколообразных, в частности птиц — некрофагов. Отдельные горные хребты и вершины являются частью южной границы распространения для таких видов, как кавказский тетерев, кавказский улар. Здесь достаточно полно представлены стенопопные виды, свойственные высокогорному биому (кавказский тетерев, кавказский улар, альпийская завирушка, стенолаз, альпийская галка), а также встречаются виды средиземноморского биома (черноголовый поползень). Их присутствие также определяет значимость территории Рижинского национального парка, как части единой Западно-Кавказской авифаунистической группировки. В этом районе, как и в целом на Западном Кавказе, в составе авифауны ярко выражен кавказский эндемизм. Он

проявляется, как на видовом (кавказский тетерев, кавказский улар, кавказская пеночка), так и, в значительно большем объеме, на подвидовом уровне.

Природоохранная значимость Ричинского национального парка определяется также присутствием на его территории редких видов птиц, занесенных в Красные книги различного ранга (табл. 23). Большинство их продолжает встречаться здесь и сейчас. Однако, некоторые виды (скопа, орлан-белохвост, филин, сапсан) уже следует отнести к исчезнувшим. Причерноморские популяции скопы и орлана-белохвоста быстро деградировали к середине XIX столетия не только в Ричинском национальном парке. Эти птицы исчезли и из других районов, например, на Пицундской низменности (Бернацкий, 1958), в российском Причерноморье (Тильба, 1989), что в целом было, видимо, связано с их наиболее уязвимым положением. Падению численности других видов птиц, отнесенных нами к исчезнувшим (в частности филина), вероятно, способствовали какие то естественные факторы, например, сокращение кормовых ресурсов. Не совсем ясна пока ситуация с сапсаном, гнездовых местообитаний которого в национальном парке достаточно, но они соколами не заселены. Возможно интенсивные миграционные потоки птиц, служащих главным кормом сапсанов, проходят в стороне от их потенциальных гнездовых местообитаний, которые поэтому не являются оптимальными в трофическом отношении. Кстати, в пределах российского Причерноморья все известные гнездовые участки сапсанов располагаются в относительной близости от берега моря (Тильба, Мнацканов 1998), где движение птиц—мигрантов хорошо выражено.

Говоря о влиянии деятельности человека на авифауну Ричинского национального парка, необходимо подчеркнуть, что признаки воздействия

на нее антропогенных факторов проявляются незначительно. Это, прежде всего, связано с труднодоступностью самой территории, особенно в зимнее время. В бесснежный период территория национального парка активно используется под пастбища. Известно, что интенсивное пастбищное скотоводство в горах оказывает существенное негативное влияние на некоторые гнездящиеся виды куриных птиц и, в частности, на кавказского тетерева (Аверин, 1938, Витович, 1986). По—видимому, эта ситуация имеет место и в пределах Ричинского национального парка, где численность кавказского тетерева держится на низком уровне.

Для других групп птиц, в частности, хищных птиц некрофагов, развитие пастбищного скотоводства может рассматриваться, как положительный момент в трофическом отношении. Учитывая упадок животноводческих хозяйств во многих горных районах российской части Западного Кавказа (Тильба, 1994), процветание животноводства в горах Абхазии будет способствовать поддержанию кормовой базы исчезающих популяций таких хищных птиц, как черный гриф, белоголовый сип, бородач, гнездящихся, преимущественно, на северном макросклоне Главного Кавказского хребта.

Ричинский национальный парк — популярная рекреационная территория Кавказа. Освоение прибрежных участков оз. Рица, его интенсивная посещаемость людьми, в свое время, возможно, привели к исчезновению скопы, гнездившейся в этом районе в прошлом. Однако, в целом, рекреация существенно не повлияла на состав авифауны и размещение видов. Активно осваиваются лишь отдельные урочища описываемой ООПТ, причём процесс этот носит ярко выраженный сезонный характер. Основная часть национального парка посещается людьми эпизодически.

В составе авифауны Ричинского национального парка отсутствуют типичные синантропные виды (домовый воробей, деревенская ласточка), не встречаются, или распространены ограниченно виды, характерные для открытых пространств равнинных регионов (серая ворона, жулан). Все это подтверждает слабую освоенность данной территории, сохранение, в естественном состоянии, ее основных ландшафтных элементов.

Пока довольно сложно выделить какие — либо участки национального парка, представляющие особую ценность в орнитологическом отношении. Для этого необходимы дальнейшие исследования. По-видимому, участками, требующими особого природоохранного внимания будут являться гнездовые территории редких видов хищных птиц, тока кавказского тетерева. Их инвентаризация и обеспечение полной неприкосновенности — одна из задач на ближайшее будущее.

Орнитологическая значимость Ричинского национального парка достаточно высока и вполне соизмерима с другими, расположенными неподалеку ООПТ, такими, как Кавказский и Тебердинский заповедники, Сочинский национальный парк. А по некоторым критериям, используемым для описания КОТР (критерии В2, А3 по Т.В. Свиридовой и В.А. Зубакину, 2000), Ричинский национальный парк соответствует ключевой орнитологической территории международного значения.

Суммируя все изложенное, следует подчеркнуть, что охрана генофонда и ценофонда растительных комплексов РРНП и осуществление рационального хозяйства, на территории отведенной для этой цели, поставленные на научную основу, позволяет не только сохранить растительность как основную трофическую часть биоты, но значительно повысить степень рачительного ее использования.

Таблица 23.

**ВИДЫ ПТИЦ РИЦИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА, ЗАНЕСЕННЫЕ
В КРАСНЫЕ КНИГИ РАЗЛИЧНОГО РАНГА**

№ п/п	Виды птиц	Вид занесен в Красную книгу РФ	Вид занесен в Красную книгу Краснодарского края
1	Скопа	+	+
2	Обыкновенный осоед	-	+
3	Змеяяд	+	+
4	Орел карлик	-	+
5	Бородач	+	+
6	Орлан — белохвост	+	+
7	Беркут	+	+
8	Черный гриф	-	-
9	Белоголовый сип	+	+
10	Сапсан	+	+
11	Кавказский тетерев	+	+
12	Кавказский улар	-	+
13	Филин	-	+
14	Черноголовый поползень	-	+
15	Стенолаз	-	+

**ПРЕДЛАГАЕМЫЕ К УЧЕТУ ОСОБО
ЦЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ РИЦИНСКОГО
РЕЛИКТОВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ПРАКА**

Геолого-геоморфологические

1. Юпшарский каньон (длина 8 км, ширина до 25-30 м)
2. Чабгарский карниз (левобережье Юпшарского каньона у его верхней части)
3. Гигантский обвал (естественная плотина) г. Пшегишхи (Столовой горы) перегородившего р. Лашипсе с образованием оз. Рица (до возникновения озера здесь был узел слияния пяти рек, впадающих в Юпшару). — Лотышев, 1962, с. 245-249).
4. Закарстованный массив Ачибаху с карстовыми воронками и колодцами (правобережье р. Бзыбь)

Гидрологические

1. Озеро Рица — обвально-карстового происхождения
2. Озеро Малая Рица
3. Голубое озеро — карстовая воронка-воклюз
4. Каровое озеро Мзи
5. Каровое озеро у северного подножия г. Анчхо
6. Каровое озеро у северо-восточного подножия г. Анчхо
7. Каровое озеро на Водораздельном хребте (правобережье р. Лашипсе)
8. Водопад "Девичьи слезы" — выход карстовых источников
9. Водопад "Мужские слезы" — выход карстовых источников
10. Водопад на правом притоке р. Лашипсе
11. Водопад на г. Анчхо
12. Минеральные источники "Авадхара"
13. Гегский водопад
14. Река Юпшара с двумя руслами: поверхностным (мелющим в конце лета) и подземным

Природно-исторические

1. Гегская пещера
2. Карстовая пещера "Барьерная" с небольшим озером
3. Грот со стоянкой первобытного человека (левобережье р. Бзыбь)

Ботанические

(уникальные фитоландшафты и местонахождения отдельных реликтовых и эндемичных видов).

1. Самшитник на правом берегу р. Бзыбь
2. Сосняки в ущельях Юпшара и Бзыбь, и выше Юпшарского каньона
3. Дубравы с лептопусом (правобережье р. Бзыбь, в 4-х км выше слияния с р. Гегой)
4. Самшитник в низовьях Пшицы
5. Сосняк с земляничным деревом (на крутом склоне в 2-х км ниже слияния рек Бзыбь и Гега)
6. Скальный комплекс с эндемиами (вдоль всей Ричинской трассы, в т. ч. Юпшарский каньон)
7. Участки леса вдоль Ричинской трассы и особенно в районе 27 и 31 км.
8. Скальнолесной комплекс Гегского водопада с уникальными видами в том числе и в классическом местонахождении
9. Торфяники с березовым криволесьем (ниже оз. Мзи) — фрагменты бореальных сообществ в горной Колхиде
10. Участки самшитников (правобережье р. Бзыбь, выше слияния р. Пшица)
11. Гемиксерофитные (средиземноморские сообщества) — урочище Кужба-Яшта, правобережье р. Бзыбь.
12. Высокобонитетные смешанные и хвойные древостои с различными стадиями лесных сукцессий после рубок в разные годы (бассейн р. Гега, урочище Черкесская поляна)
13. Остатки старых садов на Черкесской поляне
14. Участок для НИР — опытные посадки интродуцентов АБНИЛОС с кордоном (у 34 км Ричинской трассы)

ЛИТЕРАТУРА.

Абхазия. Геоботанический и лесоводственный очерк. По материалам экспедиции АН СССР 1934 г. М. -Л. изд. АН СССР, СОПС. 1936. Вып 19. 394 с.

Абхазские народные сказки. Сухуми. 1959.

Аверин Ю. В., Насимович А. А. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа. //Тр. Кавказского гос. запов. М., 1938, вып. 1, с. 5-56.

Аверин Ю. В. Кавказский тетерев. //Тр. Кавказского гос. запов. М., 1938, вып. 1, с. 57-86.

Агрба А. С., Айба Э. А. К проблеме изучения антропогенной растительности Абхазии // Биологическое разнообразие Кавказа. Тр. 1-й регион. конф. Сухум. 2000. с. 47-50.

Адзинба З. И. Рекреационная и туристическая оценка Северо-Западной Абхазии. Тезисы докладов к рабочему совещанию «Географические проблемы организации отдыха и туризма». М., 1969.

Адзинба З. И. К физико-географическому районированию Рица-Ауадхарской котловины. //Сб. статей преподавателей и аспирантов Сухумского гос. пед. ин-та. Сухуми. 1970.

Адзинба З. И. Краткий анализ эндемичной флоры Абхазии. //Сообщен. АН ГССР. 1978.

Адзинба З. И. Узкоареальные растения Абхазии. // Тр. Сухумск. бот. сада, 1980, 26.

Адзинба З. И. Некоторые данные к эколого-географической характеристике эндемичной флоры Абхазии // Тр. Сухум. ботан. Сада. Тбилиси, 1982. Вып. 27. с. 118-135.

Адзинба З. И. Обоснование организации национального парка в Западной Абхазии // Тр. сух. Бот. сада. Тбилиси. "Мецниереба". 1987.

Адзинба З. И. Эндемы флоры Абхазии (география и экотопология). Тбилиси. "Мецниереба". 1987. 120 с.

Адзинба З. И. Функциональное зонирование территории Рицинского национального парка реликтов. Сухум, 2001.

Адзинба З. И. Рицинский реликтовый национальный парк. Буклет. Йошкар-Ола. 2000.

Александров В. Н. Экология кавказского оленя. //Тр. Кавказского гос. зап. М. 1968, с. 95-200.

Альбов Н. Материалы для флоры Колхиды. Тифлис-Женева, 1885.

Альбов Н. М. Леса Абхазии // Зап. Научн. общества сельского хозяйства Юга России. Одесса. 1892.

Альбов Н. М. Ботанико-географические исследования в Западном Закавказье в 1893 г. Наблюдения над флорой юрских известняков. //Зап. Кавк. отд. ИРГО. Кн. XVI. Тифлис. 1894.

Альбов Н. М. Отчет о ботанических исследованиях. // Зап. Кавк. отд. ИРГО. Кн. XV. Тифлис. 1895.

Альбов Н. М. Ботанико-географические исследования в Западном Закавказье в 1894 г. //Зап. Кавк. отд. ИРГО. Кн. XVIII. Тифлис, 1896.

Альбов Н. М. Очерк растительности Колхиды. //Землеведение. 1896. Кн. 1.

Антадзе К. Д., Гвеслесиани Г. Г., Гвинианидзе Т. И. и др. Грузия. М. Мысль. 1967. 318 с.

Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми. 1959.

Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. М. 1964. 239.

Барач Г. П., 1948. Фауна Рица-Авадхарского заповедника. //Рица-Авадхара. Т. 1. Абгиз, Сухуми, с. 165-283.

Барач Г. П. Фауна Рица-Авадхарского заповедника. //Сб. тр. НИИ Курортологии Минздрава Абх. АССР. Рица-Авадхара, 1948, т. 2, с. 256-281.

Басария С. П. Избранные сочинения. Сухуми. 1967.

Бгажба М. Т. Растительные ресурсы Абхазии и их использование. Сухуми. 1964. 579 с.

Бегия С. М., Канандия М. Д. Особенности строения возрастной структуры пихтовых лесов Абхазии и их значение для ведения лесного хозяйства. //Леса Абхазии. Сухуми "Алашара". 1972.